

АРМИЯ И ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В.М. АХМЕДОВ

Кандидат исторических наук

В наши дни на Ближнем Востоке столкновения на этнической или религиозной основе представляют все возрастающую угрозу сохранению государственной целостности многих стран региона.

Под влиянием процессов глобализации и модернизации в последние годы произошла политизация значительных масс населения ближневосточных государств, пробудились их групповые интересы. В условиях традиционного общества эти противоречия наиболее ярко проявляются в форме религиозных конфликтов, приобретающих все большую остроту.

Ислам оказывает все возрастающее влияние на изменение природы власти и отношений внутри общества. В то же время в мусульманских государствах Ближнего Востока армия оказывает неизмеримо большее воздействие на многие стороны внутренней и внешней политики государства, жизни общества, чем на Западе.

В этой связи характер взаимоотношений власти с исламскими организациями во многом определяет место и роль религии ислама в вооруженных силах ближневосточных государств. Тем более, что в большинстве мусульманских государств региона политика властей находится под сильным влиянием военных и именно армия в конечном итоге используется властью для решения конфликтов, имеющих профессиональный характер.

Эта функция усиливается сегодня в связи с расширением масштабов использования армии для противостояния террористическим и экстремистским элементам (Алжир, Ирак, Йемен, Сирия, Египет, Турция, Пакистан).

Опыт ряда мусульманских стран показывает, что на сегодняшний день подавляющее большинство их правительств рассматривает в качестве реального способа сдерживания политической экспансии воинствующего исламизма применение силы с использованием вооруженных сил и органов безопасности.

Жесткая линия военного ру-

ководства Алжира в 1992-1999 г.г. позволила не только ослабить волну террора, развязанного экстремистским крылом Фронта исламского спасения (ФИС), но и принудить экстремистов к переговорам о национальном примирении. Предпринятые в 1990-х г.г. в Египте рядом исламистских организаций экстремистской направленности попытки дестабилизировать внутривластную ситуацию были пресечены светским режимом Х.Мубарака благодаря широкому применению армии и сил безопасности.

В то же время религиозный экстремизм представляет особую опасность для самой армии. Находя в ряде случаев организационные формы своей деятельности в воинских формированиях, радикальные исламисты не только подрывают единство армейских рядов, но и представляют потенциальную угрозу для целостности страны и безопасности ее соседей. Существует опасность, что некоторые командиры боевых подразделений, подпавшие под влияние идей радикального ислама, могут выступить как против собственных властей, так и против соседних государств.

Не меньшей угрозой для правящего режима является пассивность силовых структур, разложившихся под влиянием мест-

ных или зарубежных радикальных элементов. Накануне исламской революции в Иране офицерский корпус был расколот и деморализован в результате нерешительной политики шаха и уверенности многих представителей высшего командного звена армии в неизбежности победы исламской оппозиции. В результате, во время революционных событий 1978-1979 гг. военные отказались применять оружие против демонстрантов. В конечном итоге регулярные части иранской армии были расформированы, а на их месте под руководством имама Хомейни были созданы новые силовые структуры Исламской Республики¹.

«ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ»...

В нынешней обстановке остро стоит вопрос о том, насколько принадлежность к армейской среде ослабляет связи офицерского корпуса с атрибутами традиционного общества, усиливает их светское мировоззрение, секуляризованный характер армии. От этого фактора зависит вероятность вмешательства военных в политику в случае этно-конфессиональных конфликтов и возможности их использования властью для разрешения таких конфликтов.

Большинство ученых, исследовавших офицерский корпус в полиэтнических и многоконфессиональных странах, приходит к выводу, что военная служба, социализация военных, профессиональный опыт разрывают их традиционные связи с родной общиной. Армия является своеобразным «плавильным котлом», в котором офицеры обретают общенациональную идентификацию и светское мировоззрение². Таким образом, создается типаж светского национально ориентированного офицера.

Такие офицеры менее подвержены влиянию политических течений конфессионального и этнического характера и весьма эффективны в деле интегрирования разнородных обществ страны. Их приверженность армии как инструменту государства и самоидентификация в первую очередь с нацией, а не с отдельными группами общества, снижает вероятность вмешательства офицерского корпуса в политические события, спровоцированные этноре-

АРМИЯ ПРИВИВАЕТ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ СВЕТСКИМ И НАЦИОНАЛЬНЫМ ИДЕАЛАМ

лигиозными факторами, и служит действенным средством предотвращения этноконфессиональных столкновений.

С этой точки зрения, военные способны действовать как сравнительно беспристрастные арбитры и посредники. Приверженность светской идеологии и национальным идеалам ослабляет влияние на них экстремистской идеологии и радикальных настроений и способствует продвижению общих интересов всей страны, во всяком случае - правящих элит. Как показывает практика и исследования многих ученых-политологов, военные режимы участвовали в деле обеспечения национальной интеграции.

К примеру, в Сирии во второй половине 1970-х гг. экстремистское крыло организации «Братья-

мусульмане» перешло от политической и просветительской деятельности к вооруженной борьбе с правительством, что поставило страну перед перспективой угрозы раскола на религиозной основе. Это заставило сирийские власти принять весьма жесткие меры по противодействию и пресечению деятельности этой организации. Апофеозом борьбы режима с воинствующими исламистами стала войсковая операция в г. Хама в 1982 г., в результате которой

ценной многочисленных жертв среди жителей этого города был ликвидирован вооруженный оплот «братьев», а само движение было разгромлено³.

Однако сейчас ситуация меняется.

...ИЛИ «СБОРНАЯ СОЛЯНКА»?

У ряда ближневосточных государств от колониального прошлого осталось тяжелое наследие в виде раскола по конфессиональному, этническому, региональному, племенному принципам.

Армия - это слепок общества. В офицерском корпусе представлены все основные группы общества и, так или иначе, отражаются общественные различия и антагонизмы.

Жизненные ценности офицеров, сформированные в детском и подростковом возрасте, во многом связаны с их этническим, ре-

лигиозным и земляческим происхождением. Эти ценности частично ослабевают во взрослом возрасте под воздействием новой самоидентификации. Однако приверженность офицеров их традиционным ценностям не исчезает полностью, они существуют как бы параллельно вновь приобретенным. Когда в стране возникает этнический или религиозный конфликт, прежние связи с традиционным обществом в ряде случаев могут перевесить профессиональную сплоченность и чувство национальной общности, и офицерский корпус сталкивается с угрозой разделения по религиозным или этническим принципам.

Тогда нередко приверженность светской идеологии и национальным идеалам ослабевает, если не уходит на второй план, и военные теряют способность выступать в роли непредвзятого посредника или арбитра. В лучшем случае, действия офицерского корпуса в качестве гаранта единства страны и выразителя общенационального интереса мотивируются собственными корпоративными интересами.

С конца Второй мировой войны до начала 1970-х гг. в добившихся независимости странах Ближнего Востока и Северной Африки произошло не менее десятка острых конфликтов на этнической или конфессиональной основе⁴.

При этом внутри самих вооруженных сил формировалось несколько противоборствующих лагерей как на идеологической, так и этноконфессиональной основе. Военные перевороты зачастую отражали соперничество различных этнических, религиозных, классовых и земляческих группировок, которые были широко представлены в офицерском корпусе и в значительно меньшей степени были характерны для гражданских политических и экономических элит.

В одной только Сирии за 22 года (с 1949 по 1971 гг.) произошло 8 военных переворотов, организаторами некоторых из них были, в частности алавиты и пред-

**Исламисты все больше овладевают
улами мусульманской «улицы».**

ставители курдского меньшинства Сирии⁵.

Светский характер и ориентация офицерского корпуса на национальные интересы весьма ограничены в тех странах, где офицеры представлены преимущественно выходцами из одной группы населения. В этом случае единство не является результатом приверженности секулярным и общенациональным ценностям, а формируется на основе клановых интересов и чувства своего превосходства.

В Ираке времен С.Хусейна элитные части формировались в основном из суннитских племен, проживавших в родных местах бывшего иракского лидера. А в Сирии дивизия республиканской гвардии и полк президентской охраны, отвечавшие за безопасность режима, были укомплектованы алавитами, связанными с семейным кланом Асадов. Когда такие привилегированные офицеры вмешиваются в политику в интересах своей конфессии или этнической группы, они нередко способствуют разжиганию этно-конфессиональных конфликтов.

В Ливане, где мусульманское население на рубеже 70-х гг. прошлого столетия уже по численности стало превосходить христиан, практически весь офицерский корпус был представлен выходцами из христианских общин. В условиях гражданской войны 1975-1990 гг. армии удалось избежать участия на чьей-либо стороне. Однако это не помешало мусульманам создать собственные вооруженные формирования наподобие христианских милиций. В результате, надолго была парализована ливанская армия, которая в течение последних 30 лет занимала позицию невмешательства в межобщинные споры, предпочитая отсиживаться в казармах в период острых внутриполитических разногласий.

Военные, находившиеся у власти в странах с пестрым этноконфессиональным составом населения, не только не смогли сдерживать столкновений, но и нередко сознательно или неосознанно

разжигали их, что приводило к дезинтеграции государства по этноконфессиональным признакам. Об этом может свидетельствовать опыт военных в Судане, Пакистане, Ираке. В результате военных переворотов и в период пребывания военных у власти погибли миллионы людей.

В Судане, когда к власти в результате военного переворота 17 ноября 1958 г. пришло правительство генерала Ибрагима Абу-да традиционные этнические, религиозные и региональные противоречия уже вылились в острый межнациональный конфликт, спровоцированный шовинистической политикой правительства Абдаллаха Халиля на фоне провалов в экономической деятельности. С одной стороны в конфликте участвовали более светлые по цвету кожи мусульмане-северяне, составлявшие около 70% населения; с другой - им противостояли более темнокожие южане, одна часть которых исповедовала христианство, а другая - традиционные верования.

Представленный исключительно северянами офицерский корпус наотрез отказался выполнять требования жителей Юга, сводившиеся к более справедливому представительству в органах власти и пропорциональному выделению бюджетных средств на развитие южных районов страны. Военные власти действовали лишь в интересах экономически и политически господствующего Севера, при этом пытались навязать

После подавления путча исламистских боевиков в Нахр аль-Баред (2007 г.) армию ливанских военных приветствовали как победителей.

зять «национальное единство» под лозунгом «суданизации» Юга. Христианские школы и миссии закрывались, иностранные миссионеры изгонялись. В южных районах началось широкое строительство мечетей и медресе, а управление по делам религий, в основном, занималось пропагандой ислама. Арабский язык был объявлен единственным в образовании и управлении.

Однако эта кампания, как и следовало, ожидала, вызвала обратный эффект. Спустя 2 года после прихода к власти военных началось широкое восстание, которое переросло в гражданскую войну. Когда военное правительство И.Абу-да было свергнуто в 1964 г., Судан, по сути, распался⁶.

Захватившие власть «свободные» офицеры младшего и среднего ранга - выходцы из мелкобуржуазных слоев населения, стали проводить более терпимую политику, а генерал Дж.Нимейри в феврале 1972 г. заключил с лидерами повстанцев Аддис-Абебское соглашение, по которому Юг получил определенную автономию в рамках единого Судана.

Однако посеянные военными в конце 50-х - начале 60-х гг. семена вражды остались и способствовали возобновлению в начале 1980-х гг. кровопролитной гражд-

данской войны Севера и Юга страны, которая особенно обострилась после военного переворота 1989 г., установившего радикальный исламистский режим. В январе 2005 г. в Судане было подписано соглашение о прекращении гражданской войны, которая продолжалась 21 год. Но в провинции Дарфур на западе страны продолжается вооруженный конфликт.

ДОЛЖНОСТИ ПО РАЗНАРЯДКЕ

Солидарность военных особенно подвержена эрозии в тех случаях, когда офицерский корпус носит смешанный характер, представляя 2 и более этноконфессиональные группы, как, например, в Ливане и Сирии.

Второразрядное положение некоторых общин, их зависть к

по службе за счет личных качеств и профессиональных достоинств, обеспечивая при этом пропорциональность представительства различных этносов и конфессий в офицерском корпусе.

Офицеры, имеющие среднее и высшее образование, поддерживают, как правило, принцип меритократии. Те же, чей уровень образования ниже - а во многих государствах он остается весьма невысоким у большинства людей - выступают за распределение должностей в соответствии с долей их общины в населении. Зачастую побеждает принцип пропорционального представительства, и повышение офицера привилегированной религиозной общины в звании расценивается представителями иных конфессий как ущемление их общинных интересов и наоборот.

Так, в конце 2007 г. в Сирии в

ков, продвижении и поощрениях по службе. В конфликт был вынужден вмешаться президент Сирии Башар Асад, который отдал приказ начальнику Генерального штаба ВС А.Хабибу временно закрыть эти учебные заведения. Начальнику УВКР А.Шаукату было дано поручение тщательно разобраться в этом инциденте и провести дополнительную проверку всех курсантов и преподавателей⁷.

«ЛОБОВАЯ АТАКА» - НЕ ПАНАЦЕЯ

Управленческий стиль военных показывает, что они не всегда адекватно воспринимают политические реалии. Многие из них считают, что острые этнические или религиозные конфликты можно решать так же, как военные и технические, - силой, «лобовой атакой». Игнорирование политических, экономических, социальных и культурных особенностей не позволяет военачальникам предотвратить разрастание таких столкновений, тем более - добиться их долговременного решения.

Практически три месяца осенью-зимой 2007 г. ливанская армия наводила порядок на севере Ливана в местечке Нахр аль-Баред, штурмуя вооруженные формирования воинствующих исламистов в палестинских лагерях. Победа вооруженных сил над повстанцами из *Фатх аль-ислам*, несомненно, укрепила авторитет ливанской армии и ее командующего М.Сулеймана в стране. В мае 2008 г. он был единодушно избран на пост нового президента Ливана.

Однако много вопросов остается неясными. Как, например, ранее практически никому неизвестной организации удалось за столь короткий срок превратиться из малочисленной группировки в столь мощную боевую структуру, на борьбу с которой потребовалось несколько месяцев? Если ливанские военные «зачисти-

Турецкая армия на страже гробницы Ататюрка и его детища - светского государства.

привилегированным конфессиям, подозрительность и фракционность нередко приводят к расколу офицерского корпуса. А в отличие от гражданской среды, в армии, с присущей ей дисциплиной и единоначалием, такие распри имеют разрушительные последствия.

Сегодня в большинстве армий арабских стран практически невозможно добиться продвижения

ряде военных училищ, расположенных в г. Хомс и его пригородах вспыхнули мятежи. Для их подавления власти вынуждены были бросить элитные части Управления военной контрразведки (УВКР) и Управления контрразведки ВВС и ПВО.

Основной причиной недовольства поднявших мятеж курсантов и преподавателей в основном из числа офицеров-суннитов стало привилегированное положение их коллег-алавитов и те преимущества, которыми они пользовались в получении отпус-

ли» район Нахр аль-Баред от мятежников, означает ли это, что армия и в самом деле контролирует подземные убежища, которые во множестве имеются в различных районах севера Ливана, где могут скрываться остатки разгромленных повстанцев и ждать своего часа? Не может ли уже в ближайшее время произойти новая вспышка насилия в северных районах страны, граничащих с Сирией? Уже менее чем через год ливанским политикам и военным пришлось на практике искать ответы на эти вопросы, и не без помощи обеспокоенных сирийских соседей.

Как правило, военачальники весьма отрицательно относятся к поиску компромиссов и сотрудничеству с оппозиционными группировками.

В лучшем случае они могут попытаться установить искусственный этноконфессиональный баланс, как это было сделано Х.Асадом в Сирии. Отличительной особенностью режима Х.Асада являлась хрупкость возведенной им властной конструкции, основу которой составляли сложные сочленения межобщин-

ставляющими этой коалиции предполагало обеспечение лидирующих позиций алавитов в армии и спецслужбах. Только так режим мог гарантировать более или менее бесконфликтное сосуществование поддерживающих его различных общественных сил друг с другом и алавитами. Хотя, как показало восстание в Хаме, ему не всегда это удается. Реальная опасность для власти заключалась не столько во внешних врагах, сколько в нарушении целостности созданной Х.Асадом конструкции, которая стала подвергаться эрозии после его кончины⁸.

ВЫБОР ПОЧТИ БЕЗ ВЫБОРА

В условиях развития процесса исламизации в арабских странах, с одной стороны, и с другой, - усиливающегося стремления различных политических сил к переустройству общества с использованием элементов либерализма и демократии, действия военных во многом определяются характером взаимоотношений правящих режимов с исламом и их учетом

ВОЕННЫЕ НЕ СКЛОННЫ К КОМПРОМИССАМ С ОППОЗИЦИЕЙ

ных, клановых, семейных равновесий, в свою очередь, построенных на межличностных взаимных обязательствах. На протяжении трех десятилетий только недюжинная воля и редкий ум президента Х.Асада, его упорство и одновременно гибкость, способность к маневрированию позволяли ему сохранить найденный баланс сил.

Подобная коалиционная система власти могла быть действенной только при соблюдении ряда неперемennых условий. Во-первых, участникам коалиции была предоставлена, по крайней мере, видимость участия в управлении государством. Во-вторых, основные социально-экономические потребности различных групп населения удовлетворялись, хотя бы по минимуму. В-третьих, сохранение баланса сил между со-

роли ислама в обществе и в самой армии.

Так, например, в Турецкой Республике времен Ататюрка в условиях радикального республиканского режима, где ислам был отделен от государства, власти достаточно терпимо относились к добровольному соблюдению солдатами в частном порядке некоторых базовых норм и правил ислама. В то же время эти нормы не использовались в политико-воспитательной работе в армии.

Светский характер турецких ВС рассматривался как одно из важных завоеваний республиканского строя. В Турции армия выполняла своеобразную интеграционную роль, объединяя людей из различных районов, разного происхождения и социального уровня и превращая их в единую нацию. В 1997 г. военные вынуди-

ли уйти в отставку премьера Н.Эрбакана, лидера исламистской Партии благоденствия. Сама партия несколько раз запрещалась, но снова возрождалась под другими именами. Одновременно армия боролась против исламистов в собственных рядах. Так, только в 1994-1996 гг. из нее были уволены как сторонники шариатского правления 556 офицеров⁹.

Однако после победы на парламентских выборах в 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР) премьер-министр Р.Т.Эрдоган, действуя более гибко, сумел существенно ослабить влияние военных на политику страны¹⁰.

В странах, где религия не была так заметно отделена от государства, религиозные служба и ритуалы включались в официальные воинские церемонии. Однако ислам не определял корпоративную идентичность армии и лояльность военных правящему режиму.

В Сирии власти, официально декларировав свою приверженность исламу, на деле стремились искоренить в армейской среде любые проявления религии. Х.Асад никогда не ассоциировался в армии с религией. Отношение власти к исламу в армии ограничивалось присутствием по праздникам в мечети Омейядов ряда крупных сирийских военачальников во главе с президентом. Новый президент Башар Асад внес определенные коррективы в отношении с политическим исламом, изменив отношение власти к исламу в армии. Он отменил изданный в 1983 г. указ, запрещающий ученицам и студенткам надевать мусульманский накидной платок - *хиджаб*. В 2003 г. военнослужащим срочной службы было разрешено молиться в военных лагерях.

Процесс роста политического ислама в стране поставил перед руководством Сирии вопрос о неизбежности допуска представителей патриотического исламского движения к участию в государственных делах. Однако оно подходит к этому очень осторожно и

избирательно. В 2006 г. в Высшей военной академии в Дамаске прошла трехдневная конференция под девизом «Сирия и международные вызовы». Министр обороны Х. Туркмани не только контролировал ход подготовки данной конференции, но и принял в ее работе личное участие. Наряду с военной верхушкой на этом форуме было достаточно широко представлено сирийское духовенство, и не только мусульманское, в частности, - архиепископ Исидор Батыха. Стержневым вопросом дискуссий стала проблема политического ислама в Сирии и его взаимоотношения с армией. Конференция показала принципиально новый подход военного руководства Сирии к проблемам политического ислама, его готовность глубже разобраться в позициях представителей различных течений относительно политиче-

в войсковые ритуалы. Исламу отводится важная роль в политико-воспитательной работе и моральной подготовке солдат, религия напрямую влияет на формирование самоидентификации офицерского корпуса.

* * *

История взаимоотношений власти с исламскими организациями и движениями в большинстве современных мусульманских стран Ближнего Востока носит неоднозначный и не всегда ровный характер.

Сегодня власть во многих государствах региона вынуждена постепенно либерализовать прежнюю авторитарную модель государственного управления и механизмы манипулирования обществом в интересах правящего меньшинства. Без этого достаточно сложно обеспечить стабиль-

ную они усматривают в Израиле и США или Иране.

Подобное положение вряд ли может длиться достаточно долго.

Углубление существующих расхождений во взаимоотношениях официальной власти с исламом, с одной стороны, и отношение к нему в обществе и армии, с другой, негативно сказываются на внутривластной стабильности этих стран. Возросшая в последнее время религиозность многих солдат и офицеров может со временем перестать быть их «частным делом» и дать толчок к поиску новой коллективной самоидентификации, превратив их в союзников исламской оппозиции действующей власти.

Не за горами ситуация, когда арабским руководителям придется делать нелегкий выбор: налаживать политический диалог с умеренным исламом, подавляя спорадические вспышки насилия со стороны исламистских радикалов, или подвергнуть репрессиям представителей умеренного ислама, а с радикальными исламистами, опираясь на армию и спецслужбы, вступить в настоящую войну, последствия которой могут оказаться непредсказуемыми для самих режимов и региона в целом.

КАКОЙ ЖЕ БОЕВОЙ ДУХ БЕЗ КЛИЧА «АЛЛАХ АКБАР!»?!

ской роли исламских движений и их взаимоотношений с национальными вооруженными силами.

Тогдашний депутат сирийского парламента М.Хабаш подверг критике отдельных командиров армейских частей, которые, как он считает, демонстрируют пренебрежительное отношение к религии и делают упор в морально-воспитательной работе на личном мужестве. По его мнению, это может не только отрицательно сказаться на боевом духе сирийских солдат и офицеров, но и подтолкнуть их на путь экстремизма. Речь идет, прежде всего, о выходцах из традиционных, малоимущих слоев общества, составляющих более половины личного состава вооруженных сил страны.

Парламентарий осудил запрет в регулярных армейских частях на совершение молитв (за исключением солдат срочной службы) и на клич «Аллах Акбар!» во время боевых учений¹¹.

Лишь в государствах теократического типа, к примеру, Саудовской Аравии или Иране, официальная религия интегрирована

ность действующих там режимов.

Власти большинства стран региона фактически признали факт наличия в их государствах движений политического ислама и пытаются адаптировать их умеренное крыло к действующей государственной системе, преимущественно в социальной и интеллектуальной сфере, при этом жестко противодействуя любым попыткам исламистов проникнуть в политику.

Но это трудная задача. С одной стороны, они поддерживают, зачастую декларативно, палестинский ХАМАС, ливанскую Хезболлу, исламистских боевиков в Ираке и Афганистане, а с другой - нередко прибегают к жестким репрессиям против исламистской, даже умеренной, оппозиции в собственных странах. Естественно, такое двойственное отношение к исламу отражается и на умонастроениях в армии. Многие офицеры весьма сочувственно относятся к действиям исламского сопротивления в Палестине, Ливане, Ираке и Афганистане и даже завидуют его успехам в условиях полного бездействия своих армий перед лицом внешней угрозы, ко-

¹ Iran, Iraq and the Arab Gulf States. NY, 2000, p. 36-37.

² Janowitz Morris. The Military in the Political Development of New Nations. Chicago. University of Chicago Press, 1964.

³ Ахмедов В.М. Политический ислам в Египте и Сирии // Азия и Африка сегодня 2008, № 6.

⁴ Mehden von der Fred R. Comparative Political Violence. Eglewood Cliffs, Prentice Hall, 1973, p. 8.

⁵ Восток, 2003, № 4, с. 87.

⁶ Be'eri Eliezer. Army Officers in Arab Politics and Society. New York. Praeger, 1970, p. 216; Beshir Mohammed Omer. The Southern Sudan: Background to Conflict. New York. Praeger, 1968, p. 81.

⁷ Ас-сияса (Кувейт). 09.11.2007.

⁸ Ахмедов В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности. М., 2005, с. 46-47.

⁹ Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005, с. 234.

¹⁰ Подробнее см. Фадеева И.Л. Турция. Противостояние исламизма и секуляризма // Азия и Африка сегодня, 2009, № 6.

¹¹ Марказ ад-дирасат аль-исламийя. Дамаск, 26.03.2006.